

РАЗВИТИЕ КРИТИЧЕСКОГО И НАУЧНОГО ОСМЫСЛЕНИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В КИТАЕ В КОНЦЕ XX ВЕКА

В конце 70-х гг. XX века политическая ситуация в Китае кардинально изменилась в сторону демократизации. Китайская «политика открытости миру», начатая в 1978 г., распространяется не только на экономику, но и на культуру.

Страна испытала разнообразные иностранные культурные влияния, произведения зарубежных писателей одно за другим переводились на китайский язык. В это время возобновилась и деятельность по переводу и изучению русской литературы. Переводчики старшего поколения снова взялись за работу, а рядом с ними начинали трудиться и их молодые коллеги. Старые переводы переиздавались, а новые появляются один за другим – от переводов М. Ломоносова и Н. Карамзина до И. Бродского, В. Ерофеева и даже В. Пелевина.

Русские книги обильно переводятся на китайский, и китайские читатели теперь имеют возможность знакомиться с второстепенными и даже третьестепенными произведениями русских писателей, а не только с общепризнанными шедеврами классиков.

Если раньше в Китае было только 2–3 издательства, публикующих переводы русской литературы, то теперь число таких издательств превысило два десятка. Некоторые классические произведения, например, «Воскресение» и «Анна Каренина» Л. Толстого, «Евгений Онегин» и «Капитанская дочка» А. Пушкина, «Герой нашего времени» М. Лермонтова и «Преступление и наказание» Ф. Достоевского, имеют до десяти вариантов перевода, а наиболее полюбившийся китайскому читателю роман Н. Островского «Как закалялась сталь» – даже двадцать.

После начала «политики открытости» исследование русской литературы в Китае вновь обрело официальный статус, появились новые журналы, специализирующиеся на публикациях и критических обзорах русской литературы: «История исследования русской советской литературы в Китае» [i], «История русской литературы» [ii]; были изданы новые научные труды о жизни и творчестве русских писателей и сформировалась Ассоциация китайских исследователей русской литературы, куда входят Лю Вэньфэй (директор ассоциации, профессор китайской государственной ассоциации), Жэнь Гуансюань (зам. директор ассоциации, профессор Пекинского университета), Чжан

Цзянхуа (зам.директор ассоциации, профессор Пекинского университета иностранных языков), Юй Ичжун (профессор Нанкинского университета), Ли Иннань (профессор Пекинского университета иностранных языков), Ма Вэйхун (профессор Шэньянского педагогического университета), Ху Сюесин (доцент Шаньдунского педагогического университета) и т. д.

Русскую и китайскую культуры, по большей части столь не похожи друг на друга, долгое время объединяло одно и то же отношение к литературе как к «учебнику жизни», к писателю – как к «инженеру человеческих душ», непререкаемому моральному авторитету. Другими словами, поэт в Китае тоже был «больше, чем поэт» (Е. Евтушенко). И общество, и власть в обеих странах традиционно проявляли к писателю повышенное внимание: излишний трепет, излишнюю подозрительность, излишнюю жестокость. При этом, если русская литература едва ли когда-нибудь испытывала существенное влияние со стороны китайской, то китайская со стороны русской такое влияние испытала.

Пристальное внимание китайцев (в том числе писателей) к русской литературе, подкрепленное в свое время братской дружбой двух народов, хорошо известно. Первое знакомство с русской литературой состоялось в начале 1910-х гг., а более подробное – в 1920-х. Между 1917 и 1927 гг. с русского на китайский язык были переведены 93 книги. Это второе место после переводов с английского (152 книги); в 1940-е гг. количество переводов с русского занимало уже первое место. Переводческий бум начала 1920-х гг., как уже отмечалось, был связан с так называемым «Движением 4 мая» (1919), которое объявило о начале «новой культуры» и частью идеологии которого было чтение зарубежной литературы.

С точки зрения автора «Обзора новой истории современной китайской литературной критики» [iii], историю современной китайской литературной критики, начиная с полного принятия западных критических доктрин и заканчивая выбором служения социальной реальности, и, наконец, объединяясь с глубиной и развитием политической революции, можно условно разделить на четыре периода: период рационализма (1917-1925), период синтеза (1925-1937), период перестройки (1937-1949), период "интеграции" (1949-1979) [iv, с. 31].

Как уже упоминалось выше, за период с 1978 по 2020 год исследователи в Китае опубликовали в общей сложности 5 467 статей по русской литературе в различных журналах, и в этой части в основном учитываются основные информационные данные, такие как годовые статьи и журнальные статьи. [v, с. 136]

Затем в осмыслении и восприятии русской литературы в КНР были взлёты и падения. Как считает Сюй Даомин, «1979 год ознаменовался созывом ‘Четвертого национального литературного конгресса’ – важной вехой в истории развития литературы в новом Китае. На нем был серьезно обобщен основной опыт развития современной китайской литературы, в том числе и литературной критики, ликвидирована крайне "левая" литературная линия, открыта новая эра в истории развития китайской литературы, а также обозначен конец современной литературной критики в Китае[vi, 7 с.]».

Вместе с тем, следует выделить заметную тенденцию американизации сознания китайского общества в конце XX века. Так, по сравнению с периодом, предшествующим «культурной революции», доля русской литературы в общем объеме переводимой в Китае иностранной литературы уменьшилась: на первом месте сейчас – переводы с английского языка. Возрос и интерес к изучению английского языка в школах и вузах.

Как считает профессор Пекинского педагогического университета Ся Чжунсянь, ситуация изменилась с началом политики реформ и открытости: *«Советская литературная модель, как «вдруг» оказалась, – не единый выбор, который может сделать китайская литература. Теперь китайские писатели достаточно критически подходят к опыту русской, советской литературы, выделяют в ней самое главное, наиболее существенное, что может их заинтересовать»* [vii, с. 34]

Изучение русско-китайских литературных связей традиционно сосредоточивается на том, как в Китае воспринималась русская реалистическая традиция XIX в., а затем и советского времени.

Однако исследуется и «Серебряный век», с которым как раз совпало по времени открытие русской литературы в Китае, и модернистские эксперименты в русской прозе в конце XX века, что свидетельствует о влиянии русской словесности на развитие современной китайской литературы.

Необходимо отметить, что основное внимание было уделено переводам и исследованию реалистических произведений, прежде всего ‘деревенской прозы’ и её наиболее ярких представителей – В. Распутина, В. Астафьева, В. Белова.

---

[i] 陈建华.中国俄苏文学研究史论/重庆:重庆出版社/2007.1632页

Чэнь Цзяньхуа.История исследования русской советской литературы в Китае / Чун Цин:Издательство Чун Цина. 2007. 1632с.

[ii] 任广宣.俄罗斯文学史/北京-北京大学出版社.2003-8.401页

Жэнь Гуансюань, Чжан Цзяньхуа, Юй Ичжун. История русской литературы / Пекин-Издательство Пекина.2003-8.с.401

[iii] 许道明.中国现代文学批评史新编/上海：复旦大学出版社/2002.457页

Сюй Даомин. Новая история современной китайской литературной критики / Шанхай: Издательство Фуданьского университета, 2002.457 с.

[iv]

张德明.文化与德本并重评介《中国现代文学批评史新编》中国图书评论.2004.30-31页

Чжан Дэмин. Стили и добродетели: обзор новой истории современной китайской литературной критики / Китайское книжное обозрение.2004. с. 30-31

[v] 王永.基于数据分析的中国俄罗斯文学研究40年.北京-

外国文学出版社.2004.135-149页

Ван Юн.Исследование русской литературы в последних 40 лет в Китае на основе анализа данных / Исследование иностранных литератур. Пекин-Издательство исследования иностранных литератур. 2004. С.135-149

[vi] 许道明.中国现代文学批评史新编/上海-复旦大学出版社.2002.457页

Сюй Даомин. Новая история современной китайской литературной критики / Шанхай: Издательство Фуданьского университета, 2002.457 с.

[vii] Карлюкевіч А.М. Дарогі да Паднябеснай : артыкулы, эсэ, гутаркі / Алесь Карлюкевіч. – Мінск : Паліграфкамбінат імя Я. Коласа, 2019. – 191 с.